

КОНТРОЛЬ И ДИСЦИПЛИНА НА ЗАНЯТИЯХ ГИБРИДНОГО ФОРМАТА СО СТУДЕНТАМИ

Аннотация. *Статья посвящена постановке проблемы организации гибридного формата обучения, под которым понимается участие части обучающихся в занятии в очном формате, а другой части – в дистанционном. Автор ставит вопросы о том, какова должна быть форма демонстрации дистанционных участников, в каких формах может проводиться контроль, какие требования предъявляются к месту и каналу связи.*

Summary. *The article is devoted to the formulation of the problem of organizing a blended learning format, which refers to the participation of part of the students in a lesson in a full-time format, and the other part – in a distance learning format. The author raises questions about what the form of demonstration of remote participants should be, in what forms control can be carried out, what requirements are imposed on the place and communication channel.*

Ключевые слова: *гибридный формат обучения, дистанционное обучение, дисциплина, контроль, коммуникативный анализ.*

Keywords: *blended learning format, distance learning, discipline, control, communicative analysis.*

Переход на дистанционное обучение, произошедший на разных уровнях образования по эпидемиологическим причинам, обогатил учебный процесс положительным опытом, умениями и навыками работать дистанционно. После перехода на очный формат обучения дистанционные возможности не были утрачены. «Следует подчеркнуть, что цифровая трансформация процессов в системе образования, являясь инновацией, расширяющей спектр образовательных возможностей в учреждениях образования, продолжает все это время использоваться как одно из средств об-

учения в традиционных условиях образования» [2, с. 264]. В определенных случаях дистанционное обучение может быть востребовано обучающимися, в частности при невозможности присутствовать на занятии очно. В таком случае у современного образовательного учреждения есть потенциал организации занятий гибридного формата, когда часть группы присутствует на занятии очно, а другая часть – дистанционно. Цифровизация образования в целом требует постоянной работы над инновациями. При организации нового – гибридного – формата обучения возникают неизбежные вопросы нормирования процедуры проводимого в таком формате занятия и контроля за успеваемостью, решение которых может быть стихийным и субъективным, но будет более предсказуемым и комфортным для студентов, если оно станет регулярным и объективным.

Целью настоящей статьи является постановка проблемы дисциплины и контроля при гибридном формате занятий, что предполагает подробный анализ гибридного формата на предмет возникающих организационных и дисциплинарных вопросов. Задача статьи – предположить и возможный спектр возникающих ответов. Данная работа проводится не с целью навязать педагогам и администрации учебных заведений некие директивы, не основанные на учете реальности образовательного процесса в их учебном заведении. Поэтому никакие ответы не предполагаются рекомендовать. Однако преподаватели и администрация получают возможность выбора из уже сформированных идей, что не исключает возможности продолжения работы мысли и формулирования собственных новых подходов, но облегчает эту деятельность, давая отправную точку для размышления.

В качестве метода исследования проблемной ситуации в настоящем исследовании используется коммуникативный анализ, который включает исследование интересов и позиции коммуникантов, самой структуры ситуации: время, место общения, качество канала связи, социальные роли, используемые способы представления информации: визуальный и аудиальный.

Сначала рассмотрим имеющиеся в современном образовании возможности осуществлять на практике гибридный формат обучения. С точки зрения содержания образование уже в достаточной мере прошло цифровизацию, чтобы быть переведенным в гибридный формат. В наше время даже экскурсии организуют в виртуальном формате, что позволяет участвовать как очным участникам, так и присутствующим дистанционно [4, с. 103–109]. Особые вопросы при гибридном формате обучения вызывает организация работы в группе [3, с. 153–156]: следует ли при опросе или предоставлении слова желающим выделять очных участников, чтобы стимулировать дистанционную часть аудитории являться лично. Ниже будет показано, что есть много других способов регулирования очного или дистанционного участия, и этот факт избавляет от необходимости выстраивать условия коммуникативного неравенства участников гибридных занятий. С точки зрения готовности участников учебного процесса к гибриднему формату занятий нужно сказать, что современные обучающиеся и педагоги уже являются интуитивно уверенными пользователями цифровых ресурсов. Этот тезис подтверждается тем фактом, что у них сформирована «цифровая» личность [5, с. 245–248]. С точки зрения наличия программных и технических ресурсов для дистанционной работы уже достигнута немалая обе-

спеченность. «С нынешним уровнем технологического развития образовательные платформы стали доступнее, потому что смартфон, интернет и компьютер является неотъемлемой частью не только практически каждого школьника, но и активно внедряется в классную систему» [1, с 78]. Нет проблем и с выбором программного обеспечения видеосвязи, включая российское. К необходимым условиям проведения гибридных занятий относится наличие аудиовизуальной периферии, подключенной к терминалу преподавателя: камеры, колонок, микрофона, способного передавать речь очных участников тем, кто подключился дистанционно.

Однако сама по себе организация гибридного формата вызывает вопросы, в том числе с точки зрения дисциплины и контроля. Рассмотрим эти вопросы опираясь на лингвистические представления о коммуникации, учитывающие роли коммуникантов, ситуацию: место, время, условия, задачи общения и средства коммуникации: вербальные и невербальные.

В первую группу вопросов включается место выхода студента в интернет для связи. В частности, местом может быть место проживания, если студент по уважительной причине (карантин, заболевание) должен оставаться дома, но желает участвовать в занятии. Также студент может выйти на занятия с помощью мобильного устройства из стационарного медицинского учреждения, если он госпитализирован, но может и хочет дистанционно участвовать в занятии. Такие локации представляются наиболее объяснимыми и оправданными. Далее, возникает вопрос о разрешении студенту присоединиться к занятию дистанционно, если он вынужденно находится в транспорте – попал в затор. Еще большую степень свободы предполагает разрешение студенту выходить на связь из общественных мест: магазина, кафе, из мест отдыха. Как особый случай следует рассмотреть выход на занятие с работы, которая позволяет участвовать в учебном процессе. Таким образом оказывается, что ограничение локации выхода на связь предполагает регулирование степени свободы использования возможности дистанционного участия в занятиях при гибридном формате обучения. Решение об этой степени может быть принято в учебном заведении официально. В иных случаях студенты произвольно будут пользоваться максимальной свободой.

Вторым вопросом становится режим времени выхода на связь: студент может пользоваться дистанционным участием только эпизодически по болезни или производственной необходимости, если он работает по профилю образования, причем должно предполагаться предоставление подтверждающего документа. В более свободном режиме студенты могут дистанционно работать на практических занятиях и слушать лекции в записи постфактум без объяснения причин в ограниченном числе занятий. И, наконец, в наиболее свободном варианте возможность дистанционного участия остается ненормированной, но создается риск, что на занятиях будет критически мало очных участников или их не окажется совсем.

Третья группа вопросов касается канала связи. Ограничения, касающиеся канала связи очень существенны, хотя на первый взгляд к педагогическим вопросам не относятся. Если таких ограничений нет, то у студентов появляется возможность при незнании ответа на вопрос сослаться на плохую связь, недоступность микрофона и прочее. Если же качество связи будет технически определено: скорость в

мегабитах, проводное подключение, системные ресурсы устройства, – то плохое качество связи уже не будет достаточным объяснением, чтобы избежать низкой отметки за отказ от ответа или плохой ответ. Смежным является вопрос о необходимости включения камеры и трансляции видео. Такая трансляция позволит хотя бы в некоторой степени ограничить использование при ответе посторонних источников, возможность подмены студента на стороннего сведущего консультанта, а также возможность имитировать присутствие на занятии: подключение к каналу и за переход за кадром к посторонним занятиям. В отношении трансляции видеоряда можно предложить такие варианты требований: включение камеры необязательно, или обязательно при ответе, или обязательно по просьбе педагога, или обязательно на всем протяжении занятия. Выбирая между этими режимами, организатор учебного процесса может всерьез управлять дисциплиной и контролем.

В четвертую группу вопросов отнесена организация собственно контроля. Если задания творческие, например, сочинение, то можно разрешить участвовать в контроле как очно, так и дистанционно. Если задания носят тестовый характер – то логично их полностью перенести в дистанционную форму, причем за пределы времени занятия, то есть дать их как домашнее задание. Настройки современных систем тестирования позволяют избежать огласки правильных ответов. Но в случаях, когда контроль осуществляется в форме лабораторной или контрольной работы, результаты которой должны быть получены самостоятельно, однако могут быть списаны, – контроль возможно осуществлять исключительно очно. Выбор формы контроля зависит скорее от содержательных предметных задач, чем от общего порядка учебного процесса, и логично будет, если его администрация учебного заведения оставит на усмотрение педагогов. Наконец важна и форма отчетности: при гибридном формате занятий для студентов комфортно иметь доступ к просмотру электронного журнала.

К пятой группе вопросов следует отнести выбор программного обеспечения для гибридного формата обучения. Если педагог будет выбирать его по своему усмотрению – у студентов может не оказаться доступа к соответствующим возможностям: программное обеспечение может оказаться дорогим или излишне требовательным к ресурсам. Позволить выбирать программное обеспечение самим студентам тоже не представляется возможным, так как даже если среди студентов одной группы может быть достигнуто согласие о выборе (что уже может оказаться проблематичным), то для преподавателя не будет приемлемым заниматься с разными группами в разных программах конференцсвязи. Вероятно, вопрос о программном обеспечении следует регулировать администрации учебного заведения, особенно в части выбора программы конференцсвязи.

Наконец, к шестой группе относится вопрос о записи и дальнейшем использовании материалов занятия. Ведение записи в известной мере нарушает неприкосновенность частной жизни, так как студенты могут включать камеру дома. Но решить этот вопрос можно подключением фона. Если же запись вести, возникает вопрос о ее дальнейшем применении. Можно разрешать просматривать занятие повторно только студентам данной группы. Причем использование может быть, как исключительно добровольным, так и обязательным для пропустивших занятие. Нужно

учесть, что довольно сложное и последовательно контролируемое задание по материалам пропущенного занятия способно в большинстве случаев обеспечить добровольный просмотр записи и избавить преподавателя от контроля факта просмотра. Особо нужно отметить, что запись занятия может быть полностью или фрагментарно использована для обучения других групп, причем следует получить согласие всех участников занятия. Само по себе гибридное проведение занятий не нарушает юридические права ни преподавателя, ни студентов. Однако нужно понимать, что такое нарушение может возникнуть, чтобы не допускать его.

Итак, можно констатировать, что по каждому выделенному параметру коммуникации: канал связи, место, время, задачи и средства коммуникации, предложены различные варианты нормирования занятий гибридного формата, отличающиеся степенью свободы деятельности студентов при дистанционном участии. Данные варианты нормирования могут быть самостоятельно избраны руководством учебного заведения и педагогами с учетом целей образовательного процесса. Однако задача настоящей статьи – предложить варианты норм гибридного формата – является решенной.

Литература

1. Апарина Ю. И., Селезнев Д. И. Анализ дистанционных платформ для преподавания английского языка у младших школьников // E-Scio. – 2021. – № 6 (57). – С. 77–82.
2. Когачевская Т. И. О качестве образования при повышении квалификации педагогов в дистанционной форме обучения. //Перспективы развития современного образования. материалы III Международной научно-практической конференции. Нижневартовск, 2021. – С. 263–268.
3. Лихачева Т. С. Организация групповой работы на уроках окружающего мира при дистанционном обучении в начальной школе // Ребенок в современном образовательном пространстве мегаполиса. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. – С. 153–156.
4. Лихачева Т. С. Использование виртуальных экскурсий по курсу «Окружающий мир» // Стратегия развития российского образования на период до 2025 года. Материалы научно-практической конференции. Москва: МГПУ. 2019. – С. 103–109.
5. Лихачёва Ю. С. Цифровая личность: понятие и критерии описания // Экономика и общество: перспективы развития. Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 2020. – С. 245–248.